

Тем временем Тан Хэ, находившийся за дверью напротив, после долгих колебаний ввёл в поле проверки для вступления в группу QQ фразу «Любовь без границ».

Вскоре проверка была пройдена. Тан Хэ держал телефон и чувствовал, что корпус стал горячим.

Потому что эта группа, кажется, была чрезмерно оживлённой?

— Добро пожаловать!

— Пришёл новенький!

— Вау, оказывается, парень! Добро пожаловать, парень!

— Большая Птица, смотри, пришёл парень, ты точно не хочешь с ним познакомиться?

Мгновенно появилось с десятков сообщений, многие из которых были стикерами: аплодисменты, вращения — в общем, всё для приветствия новичка.

Тан Хэ взглянул на общее количество участников вверху: вместе с ним было всего тринадцать человек. Почему же создавалось ощущение, будто общаются сотни?

И ещё, что это за обращение «Большая Птица»? Другое прозвище Си Няо?

Тан Хэ не удержался и открыл список участников группы. Не посмотрел бы — не удивился бы: в группе, кроме него и Си Няо, все остальные оказались девушками.

[Админ Си Няо]: Добро пожаловать!

Тан Хэ сменил себе ник в группе и ответил.

[Баньян]: Спасибо всем!

Однако остальных волновало другое:

— Это парень?

— Значит, парень, который читает произведения Большой Птицы... вы понимаете...

— Вау, Большая Птица, твоя судьба пришла!

Тан Хэ невольно представил лицо И Синьлун, и у него возникло стойкое ощущение, будто он «неправильно вошёл в группу».

Он полагал, что Си Няо с его вспыльчивым характером — тем, кто скорее заплатит неустойку, чем позволит другим адаптировать свои истории, — точно не станет обращать внимание на этих девушек, сводящих всех подряд. Но...

[Админ Си Няо]: Оказывается, Баньян — парень. Можно поговорить с тобой лично?

Едва он это написал, группа тут же взорвалась. Одиннадцать человек создали ощущение миллиона комментаторов.

— !!! Вы знакомы? Чувствуется, что тут есть история!

— Большая Птица раньше молчал, оказывается, ждал парня!

— Если это не любовь, то что тогда!

— О чём вы будете говорить лично? Что мы не можем услышать?

— Не считайте нас чужими, мы все свои, говорите сколько угодно!

Тан Хэ не знал, смеяться ему или плакать. Казалось, всего за пару фраз девушки в группе уже придумали целый роман.

На главной странице QQ под вкладкой «Контакты» появилась красная единица. Тан Хэ понял, что это запрос в друзья от Си Няо.

Он вступил в группу, чтобы связаться с этим будущим великим сценаристом, но не ожидал, что тот окажется активнее его самого.

Бросив ещё один взгляд на групповой чат:

— Если ты проявишь инициативу, у вас будет история! Большая Птица, вперёд!

— Большая Птица молчал, думали, что он пассивный, но оказывается...

— Большая Птица — это хорошее прозвище, он точно не пассивный!

— Вперёд, Большая Птица, завоюй парня, потом напишешь историю о вас!

— Да-да, опубликуешь книгу, мы скинемся на свадебный подарок!

Хотя это была просто группа девушек, которые несли чепуху, Тан Хэ смотрел на эту красную единицу и чувствовал, что дело принимает странный оборот.

Он недолго колебался и принял запрос в друзья от Си Няо.

На этот раз тот сразу отправил голосовое сообщение.

Тан Хэ не был уверен в намерениях собеседника, но всё же нажал на воспроизведение.

— Ты действительно парень?

— Можешь что-нибудь сказать?

— Ты тот самый?

Голос был приятным, светлым юношеским тембром, но слова не выдерживали тщательного анализа.

И судя по тому, что собеседник отправил три голосовых сообщения подряд, казалось, он был слегка взволнован.

Но, помня, что он здесь, чтобы привлечь собеседника, Тан Хэ нажал на кнопку записи и сказал:

— Да.

Двумя словами он ответил на три вопроса.

Со стороны Си Няо последовало минутное молчание. Тогда Тан Хэ сам начал печатать:

— У меня есть парень.

Не то чтобы он был самовлюблённым, но из-за подстрекательства девушек в группе и странного, но активного поведения Си Няо Тан Хэ решил, что перед тем как привлечь собеседника, нужно сначала провести границу.

К этому моменту Тан Хэ уже был уверен, что Си Няо, как и он, был «одним из них».

Только по какой-то причине в прошлой жизни он удалил из своих произведений линию с яом и вместо этого писал истории лишь о чистой братской любви, которые даже можно было принять за бессистемное повествование без романтики.

— Извини, я немного завёлся, — быстро ответил собеседник.

Юноша лежал под одеялом. Летом и так было жарко, а он, чтобы свет телефона не был заметен, завернулся в толстое одеяло и теперь был весь в поту.

Однако в этот момент Си Няо не обращал внимания на капли пота. Его руки дрожали, когда он печатал.

— Я впервые встретил человека, похожего на меня!

Тан Хэ успокоился. Собеседник был ещё несовершеннолетним, поэтому для него было нормально не встречать геев. Постоянные сомнения в своей ориентации для подростка — это действительно мучительно, и один неверный шаг мог привести к тому, что окружающие начинали считать его чудовищем.

— Ты только что сказал, что у тебя есть парень! Правда?

Собеседник печатал быстро. И, что удивительно, даже в этом обычном диалоге Тан Хэ мог уловить его слегка взволнованное настроение. Должно быть, это обаяние писателя?

— Да, сегодня только что подтвердили отношения, — сказал Тан Хэ, смешивая правду с вымыслом. Ведь в его сердце этот день действительно был ночью, когда они с Эрдэ признались друг другу в чувствах.

— Как здорово! — Уголки губ Си Няо невольно поднялись, и он начал болтать о своих делах. — Я не могу сказать другим, что я парень, который любит парней, и впервые встретил человека, похожего на меня.

— Когда ты оставил комментарий, я по имени подумал, что это может быть парень, и, как оказалось, угадал.

— Мои друзья не знают, но моя семья узнала.

— Моя мама всё время говорит, что я болен и хочет отвести меня к врачу...

— После стольких её разговоров я тоже начинаю сомневаться, болен ли я.

— У меня был парень, который мне нравился, но я никогда не решался признаться, и после завтрашнего выпускного вечера мы, возможно, больше никогда не увидимся...

— Я всё же хочу попытаться. Он знает, что я пишу романы, возможно, даже читает мои истории, поэтому сегодня я...

Тан Хэ не нужно было специально направлять разговор. Си Няо, полный переживаний и впервые встретивший человека, похожего на себя, выложил всё этому незнакомцу.

Возможно, потому что у них была одинаковая ориентация, в реальной жизни они никак не пересекались, а собеседник сегодня нашёл парня... Думая, что встретил единомышленника и хочет разделить радость, Си Няо без стеснения рассказывал о своих планах: он собирался на завтрашнем выпускном вечере признаться в любви парню, который ему нравится, и спросить, читал ли тот последнюю главу его романа...

Он говорил долго, но Тан Хэ не ответил ни словом.

Потому что он уже догадывался, каков будет конец.

Конец из прошлой жизни.

После того как Си Няо стал знаменитым, он не раскрыл свою ориентацию. Фактически любой, кто связан со шоу-бизнесом, не выставляет свою ориентацию напоказ.

И судя по тому, что после этого стиль Си Няо сильно изменился и в его произведениях больше не было линий с яоем, его признание, скорее всего, провалилось.

— Эй?

— Баньян, ты ещё здесь?

— Как думаешь, получится ли у меня завтра признание?

Юноша, закутанный в одеяло, прятался в темноте, но его глаза отражали слабый свет экрана телефона. Он был полон радости, будто долго плыл в бескрайнем море и наконец увидел остров, на котором вдалеке стоял человек. Он почти тонул, но всё же улыбался и махал рукой, надеясь получить поддержку от человека, которого наконец встретил.

Тан Хэ положил пальцы на клавиатуру, набрал длинное сообщение, но потом стёр его. Наконец он выдохнул и ответил:

— Желаю тебе успеха!

На следующий день Тан Хэ встал рано.

Спустился вниз, чтобы позаниматься спортом в маленьком дворике за дешёвой гостиницей. В прошлый раз, когда он перетаскивал вещи, он очень устал, и только сейчас понял, что времена изменились.

Тридцатилетний он, снявшись в двух-трёх военных фильмах, не только получил профессиональные советы от ветеранов, но и натренировал тело до крепкого состояния. А сейчас у него была лишь внешняя оболочка. Справляться с такими домоседами, как Мутоу, ещё можно, но если бы пришлось сражаться, как Сяо Хэй, один против шести, это было бы невозможно!

<http://bllate.org/book/15540/1382546>